

Сегодня торговля рыбой у Ли Цяо снова шла гладко.

Низкая цена, свежесть, точный вес и готовность округлять в пользу покупателя без лишних разговоров - у него было всё, чего ждали покупатели, поэтому он распродал рыбу очень рано.

После того как всё было распродано, он не стал сразу возвращаться в деревню, а, толкая тележку, побродил по уездному городу в поисках новых возможностей для заработка.

Торговля рыбой приносила неплохой доход, но это было не долгосрочное решение. Он заметил, что в этом участке реки возле деревни Саньлю рыбы стало меньше.

Чтобы наловить триста цзиней рыбы, ему потребовалось больше времени, чем в предыдущие дни.

Если так пойдёт и дальше, рыбой он сможет торговать недолго.

А ведь сейчас он не только должен выплатить игровые долги, но ещё и накопить выкуп за невесту и построить дом. Если прикинуть на глаз, понадобится не меньше двухсот лянов серебра.

Название Пинчэн было самым обычным, но в уездном городе имелись две довольно оживлённые торговые улицы. По обе стороны улиц тянулись лавки с едой, напитками, утварью, развлечениями, всем что угодно и покупателей там было немало.

Ли Цяо внимательно осматривал лавку за лавкой и, сопоставляя это со своим нынешним положением, придумал немало идей.

Однако, подумав о будущем пути, он заколебался.

Он не стал задерживаться в городе, купил один цзинь машевой халвы (зелёной фасолевой сладости) и отправился обратно.

Но стоило ему войти на территорию деревни Саньлю, как его окликнула Чжан Сюхуа.

Поле пшеницы семьи Чжан Сюхуа находилось прямо у дороги, ведущей в деревню. Она уже давно поджидала Ли Цяо.

— Ли Цяо! — её взгляд был пылким, а тон ласковым. — Тот серп для пшеницы, который ты сделал для старшего брата... Можешь сделать несколько и для нашей семьи? Тётка заплатит тебе, бесплатно работать не заставит!

— ...А?

Ли Цяо остолбенел.

Чжан Сюхуа тут же пересказала ему, как Ли Лян расхваливал серп днём, и Ли Цяо мысленно закатил глаза, не зная, смеяться ему или злиться от такой "рекламы".

— Ай! Тётка знает, что это отнимет у тебя время от продажи рыбы. Даже если я заплачу, ты всё равно заработаешь меньше, чем на рыбе...

Хотя Чжан Сюхуа и не знала, сколько именно зарабатывает Ли Цяо, но, судя по ажиотажу вокруг его рыбы в первый день в деревне и по тому, что всего за несколько дней он смог сделать для Ли Ляна два больших серпа, было ясно: на рыбе Ли Цяо зарабатывает весьма

неплохо.

— Но у тётки и правда нет другого выхода. У дяди больная поясница, он не может ни долго стоять, ни долго сидеть, на такую тяжёлую работу, как жатва, на него и надеяться нельзя.

— Сейчас в семье основные рабочие - это я, Дачжу и гер Цю.

— Вот послушай, Цю - маленький гер, ему бы дома готовить да кур кормить, а он под палящим солнцем пшеницу косит. Его светлое личико все покраснело от солнца, и я боюсь, что он никогда не найдет себе мужа!

Говоря это, Чжан Сюхуа указала на гера Цю, который с корзиной в руках подбирал колосья.

Гер Цю был стройным и тонким; если смотреть со спины, он почти не отличался от девушки - вполне соответствовал местным представлениям о красоте геров.

Но в июньскую жару солнце было беспощадным: если каждый день так работать в поле, его лицо точно заметно потемнеет.

Ли Цяо: — ...

Он взглянул на гера Цю и кивнул: — Ладно.

Учитывая, что Чжан Сюхуа была его первой покупательницей, да и времени это много не займёт, он решил помочь.

— Тётка, один серп стоит пятьсот вэнь, плюс гвозди - всего выйдет пятьсот десять. Дерево можно нарубить в горах, так что заплатишь только за серп и гвозди, за работу денег не надо.

— Такой большой серп и правда стоит пятьсот вэнь. Но за работу тётка обязана тебе заплатить. Не только я одна к тебе обращаюсь и другие в деревне будут заказывать. Если ты с меня денег не возьмёшь, остальные узнают и будут недовольны.

— Я уже и так тебя утруждаю, как же мне ещё пользоваться твоей добротой? Сколько положено - столько и возьмёшь. За работу ты обязательно должен получить плату!

Чжан Сюхуа была непреклонна.

Ли Цяо на мгновение опешил:

— Другие тоже хотят, чтобы я сделал им такие серпы?

— А как же иначе! Не нужно нагибаться, да ещё и быстро - кто устоит?

Ли Цяо: — ...

— Кхм-кхм, Сяо Цяо, если ты не захочешь, никто тебя, конечно, заставлять не станет. Изготовление серпов мешает тебе торговать рыбой, все это понимают, — с некоторой неловкостью сказала Чжан Сюхуа.

Лишь после того как Ли Цяо согласился сделать серп для неё, она рассказала, что и другие жители деревни тоже хотят обратиться к нему. Она боялась, что, узнав правду сейчас, он передумает, чтобы избежать лишних хлопот.

Глядя на выражение её лица, Ли Цяо слегка улыбнулся:

— Тётка, раз уж я пообещал сделать серп для тебя, значит, обязательно сделаю. А насчёт остальных односельчан - я ещё подумаю.

Услышав это, Чжан Сюхуа сразу же с облегчением выдохнула.

— Сяо Цяо, ты обязательно бери плату за работу! И ещё, если вдруг понадобится помощь, смело обращай к Дачжу. Он хоть и неграмотный, зато честный и сильный - не стесняйся, если будет тяжёлая работа, зови его!

— Хорошо, — с улыбкой ответил Ли Цяо.

Перекинувшись с ней ещё парой слов о том, как будет изготавливаться серп, он снова покатил тележку в сторону деревни.

Но не успел он отойти далеко, как его снова остановили односельчане. С горящими глазами они просили помочь им сделать такие же серпы.

Некоторые прямо говорили, что обязательно заплатят за работу и не позволят ему трудиться бесплатно.

Но некоторые улыбались во весь рот, при этом и словом не обмолвившись о плате за работу.

Вне зависимости от того, кто как себя вёл, Ли Цяо с улыбкой отвечал одно и то же: ему нужно подумать.

Вскоре он добрался до дома. Теперь сорняки во дворе были полностью выдернуты, и хотя весь двор по-прежнему выглядел обветшалым, в нём появилось ощущение жизни.

Он вошёл в главную комнату и собирался вынести и разложить для просушки пшеницу, вырученную в первый день продажи рыбы.

Вся эта пшеница была свежего урожая, ещё не просушенная. В ней было много влаги и если держать её в мешках, она обязательно заплесневеет.

Разложив зёрна, он взял тесак вместо лопаты и начал рыхлить землю в северо-западном углу двора, собираясь посадить немного овощей.

В деревне нет смысла постоянно покупать овощи. Достаточно посадить что-нибудь самому и этого хватит на пропитание.

Он как раз был занят работой, когда дверь во двор с грохотом распахнулась.

Молодая замужняя женщина с приподнятыми к вискам бровями вихрем влетела внутрь.

Окинув двор взглядом и заметив Ли Цяо, присевшего у стены и рыхлящего землю, она тут же упёрла руки в бока и резко спросила:

— Ли Цяо, ты сделал своему старшему брату два серпа, так почему не сделал два серпа и для старшего брата Дачжуна?!

— Когда приходили головорезы из игорного дома, твой брат Дачжун перессорился из-за тебя со всей семьёй и настоял, чтобы тебе одолжили деньги! Если бы не он, у тебя сейчас осталась

бы только одна нога!

— Так это же невестка Янь, — с улыбкой сказал Ли Цяо, поднимаясь и направляясь к Хань Сяоянь.

Это была жена старшего двоюродного брата Ли Дачжунуна из семьи его третьего дяди.

В тот день, когда Ли Дачжун во что бы то ни стало решил одолжить прежнему хозяину тела деньги, она расцарапала и исцарапала его так, что следы крови на лице держались почти полмесяца, прежде чем исчезнуть.

— Раз ты называешь меня невесткой, значит, неси серп, который положен нашей семье! — холодно фыркнула Хань Сяоянь и протянула руку к Ли Цяо.

— Невестка, не торопись. Раньше я не знал, насколько этот серп удобен, поэтому сделал только два. Теперь, когда убедился, что он хорошо работает, сегодня я снова ходил в кузницу и заказал ещё пять.

— Все семьи, которые тогда одолжили мне деньги, получают их.

— Но денег у меня немного, так что из этих пяти семей каждой достанется только по одному.

— Хм, ты всего несколько дней продаёшь рыбу, а уже можешь заказать столько серпов. Похоже, на рыбе ты и правда неплохо зарабатываешь.

— Сколько серебра стоит один серп? Сделай ещё два для нашей семьи.

— Один стоит пятьсот медяков.

— Пятьсот вэнь?! Да ты грабишь среди бела дня! — вскрикнула Хань Сяоянь.

— Если не веришь, можешь сходить в уездную кузницу и спросить, — спокойно ответил Ли Цяо.

— Пусть твой брат Дачжун сам сходит в уезд и узнает. А ты пока делай, после заплатим тебе.

Бросив эти слова, Хань Сяоянь вихрем ушла.

Ли Цяо подошёл, закрыл дверь во двор и продолжил рыхлить землю и сажать овощи.

Не прошло много времени, как к нему снова пришли посетители.

Среди пришедших были как односельчане, так и родственники прежнему хозяину тела. Например, Ли Чуньшэн, а также родной второй старший брат Ли Шу.

Ли Шу всегда был недоволен тем, что отец с матерью слишком баловали младшего сына, прежнему хозяину тела, и потому почти не поддерживал с ним отношения.

Когда явились вышибалы из игорного дома, Ли Лян говорил до хрипоты, но Ли Шу так и не дал ни одного медяка.

Зато теперь, узнав, что Ли Цяо умеет делать серпы для жатвы, Ли Шу сам пришёл к нему.

Причём он ещё и не хотел платить, припомнив многолетнюю “особую любовь” отца и матери к

младшему сыну и требуя, чтобы Ли Цяо бесплатно сделал для него три серпа.

Ли Цяо: — ...

Он просто вытолкал Ли Шу за дверь и тут же захлопнул калитку двора.

Ли Лян был старше прежнего хозяина тела на пятнадцать лет, а Ли Шу на тринадцать.

Когда прежнему хозяину было шесть лет и его собирались отправить учиться в частную школу, Ли Шу не захотел оплачивать его учёбу. Как раз тогда он уже был женат и потому поднял шум, требуя раздела семьи.

В итоге отец и мать разделили имущество на три равные части и разъехались, и Ли Шу при этом вовсе не остался в убытке.

После раздела семьи отец и мать копили деньги ещё два года, прежде чем в восемь лет отправить младшего сына в школу.

За десять лет учёбы в частной школе только Ли Лян тайком подсовывал прежнему хозяину тела медяки и еду. Ли Шу же не дал ему ни единого зернышка пшеницы.

Теперь, когда Ли Шу вытащил такие доводы, это выглядело по-настоящему смешно.

Закончив рыхлить землю, Ли Цяо запер двор и, прихватив не много машевой халвы, отправился к старосте деревни.

Старому деревенскому старосте Санью по имени Чжуан Фэншоу было уже за шестьдесят. К тому времени, когда Ли Цяо пришёл, уже стемнело, и в доме Чжуан как раз ужинали.

После того как в прошлый раз Ли Цяо принёс рыбу, отношение семьи Чжуан Фэншоу к нему заметно потеплело; увидев его, они пригласили его присесть и поужинать вместе.

Ли Цяо махнул рукой, сел на маленькую табуретку и сразу перешёл к делу.

Семья Чжуан Фэншоу, выслушав его, была потрясена:

— Ты хочешь бесплатно научить односельчан делать серпы для жатвы?!

<http://bllate.org/book/15095/1354182>